

Юйвэнь Су?

Пэй Хэньюй погрузился в воспоминания о грядущих событиях. Его взгляд потемнел, и он произнес:

— В тридцати ли к югу от Куньло находится гора Юэин. Она вся окутана ядовитым туманом. Если Юйвэнь Су сбежит туда, найти его будет уже невозможно. Цүй Цзилэй ведь в лагере? Пусть возьмет тысячу воинов и немедленно отправляется в погоню!

— Что? — Линху Синлан опешил. Он был в полном недоумении: с чего это Его Величество решил отправить в погоню именно этого «мажора»? Однако вслух лишь переспросил: — Ваше Величество желает отправить Цүй Цзилэя?

Пэй Хэньюй бросил взгляд на капли пота на лице Линху Синлана, поднялся, подошел к столу, достал из ледяной чаши кусочек дыни и, протянув его Линху Синлану, мягко произнес:

— Да, есть какие-то возражения?

Линху Синлан принял угощение, торопливо проглотил его и объяснил:

— Дело не в возражениях, просто правый генерал Лу Чжию уже взял восемьсот воинов и выдвинулся в погоню!

Видя, что кусочек дыни не помог Линху Синлану остыть, Пэй Хэньюй достал свой шелковый платок, протянул ему и добавил:

— Южный Чу славится сложным рельефом. Ради верности дела, пусть Цүй Цзилэй тоже едет с ними.

Линху Синлан уставился на платок, вспомнив ходившие по дворцу слухи, сделал шаг назад и, сложив руки в приветственном жесте, ответил:

— Слушаюсь! Немедленно всё исполню.

Линху Синлан вышел, и во Дворце Юэхуа воцарилась тишина, наполненная теплым благоуханием. Пэй Хэньюй убрал платок и заметил, как Сяо Байлун, обретя плоть, потерял о его плечо, без умолку болтая:

— Эх, ну зачем ты прогнал Юйвэнь Цзюньяня? Такой одаренный и утонченный ребенок! В прошлой жизни ты-то почему умудрился так с ним разругаться? Разве не лучше было бы стать друзьями?

Пэй Хэньюй искоса взглянул на дракона. Он не мог взять в толк: Сяо Байлун, который во Дворце Хэхуань так ненавидел Юйвэнь Цзюньяня, почему-то после принятия человеческого облика так переменялся и теперь называет его не иначе как «этот ребенок»!

Боги знают, сколько хитростей припасено у этого мальчишки за пазухой!

Пэй Хэньюй взял со стола чайную чашку, неспешно подошел к курильнице из золотой проволоки и поднял руку, чтобы затушить раздражающий аромат семи лотосов. Наблюдая, как огонек медленно гаснет, он проговорил:

— Ты был оживлен судьей и оставлен при мне, поэтому я надеюсь, что ты понимаешь некоторые правила.

Обретя тело, Сяо Байлун больше не сворачивался кольцами, лишь его чешуя сохраняла тот же вид, что был вышит на одеянии императора. Сейчас он походил на маленького, еще не выросшего белого дракона. Услышав слова Пэй Хэньюя, он надул губы, подлетел к нему вплотную и, вскинув голову, сказал:

— Говори.

Пэй Хэньюй потер переносицу:

— Я знаю, что обычные люди не видят тебя, но когда рядом кто-то есть, я не хочу, чтобы ты болтал без умолку.

Глаза Сяо Байлуна округлились, он сердито выпалил:

— Почему?

Глупый дракон! Еще и спрашивает почему! Если бы ты разговаривал с тем, кого никто не видит и не слышит, люди бы решили, что ты сошел с ума!

Пэй Хэньюй про себя закатил глаза, а вслух произнес:

— Это подрывает мой авторитет.

— Ты-ы! — Сяо Байлун от возмущения лишился дара речи, но тут же что-то придумал и хихикнул: — Ты требуешь этого только потому, что боишься выглядеть глупо, разговаривая с пустотой, раз остальные меня не видят?

С чего это глупый дракон вдруг стал таким смышленным?

Хотя Сяо Байлун попал в точку, выражение лица Пэй Хэньюя не изменилось. Он лишь молча смотрел на дракончика. Не дождавшись в спокойном взгляде императора признаков растерянности, Сяо Байлун был вынужден пойти на уступку:

— Ладно. Я наложу заклятие: когда Человеческий Император будет говорить со мной, посторонние ничего не услышат. Устроит?

Пэй Хэньюй остался невозмутим:

— Идет.

Увидев, что Пэй Хэньюй согласился, дракон снова спросил:

— Как ты собираешься распорядиться Юйвэнь Цзюньанем?

А как еще с ним распоряжаться? Разве его не отправили в загородный дворец? Взгляд Пэй Хэньюя на мгновение блеснул. Он поманил Сяо Байлуна к себе и спросил:

— Раз никто тебя не видит и не слышит, скажи, твое новое тело — плотное, осязаемое?

— Разумеется! — Сяо Байлун, не подозревая подвоха, прыгнул Пэй Хэньюю прямо на ладонь. — Не веришь — потрогай! И чешуя, и голова настоящие. Хотя внешне они похожи на узор, вышитый на халате, на ощупь всё очень мягкое.

Пэй Хэньюй резко сжал пальцы, захватив тело дракона и оставив лишь голову торчать между большим и указательным пальцами. Сяо Байлун не почувствовал опасности и даже потерся головой о руку императора:

— Ну как? Хорошее у меня новое тело?

— Действительно неплохое, — сказал Пэй Хэньюй и подушечками пальцев, покрытыми тонкими мозолями, нежно погладил драконьи рога.

Сяо Байлун почувствовал неладное. Его новые рога, хоть и выглядели статно и величественно, внутри были нежными, упругими и невероятно чувствительными! От легкого трения мозолистых пальцев всё тело дракона тут же сковало судорогой.

Сяо Байлун мгновенно вспомнил, как Пэй Хэньюй во Дворце Хэхуань больше всего любил терзать эти самые рога, и тут же начал брыкаться.

Поздно!

Пэй Хэньюй сжал его крепче и, продолжая поглаживать рога, с нажимом произнес:

— Я спрашиваю — ты отвечаешь, договорились?

— Не надо! Не трогай! — закричал Сяо Байлун. — Спрашивай! Что ты там хотел узнать? Спрашивай и всё!

Пэй Хэньюй убрал пальцы:

— Почему тот судья сказал, что проигрыш Юйвэнь Цзюньаню — это моя судьба?

— Это всё чернолицый судья, — обиженно пробормотал Сяо Байлун. — Откуда мне знать?!

Пэй Хэньюй слегка усмехнулся, согнул средний палец и несильно, но ощутимо щелкнул по рогу.

— А-а-а! — взвизгнул Сяо Байлун. — Расскажу, всё расскажу! Это потому, что в жилах Юйвэнь Цзюньаня течет кровь народа у, и она способна пробудиться!

Пэй Хэньюй отстранился:

— Что это значит?

Сяо Байлун глубоко вздохнул и, подавленный, продолжил:

— И Юйвэнь Шуаньюэ, и Юйвэнь Цзюньань — потомки народа у, но Юйвэнь Цзюньань — единственный за десять тысяч лет потомок, способный пробудить свою кровь.

— Подожди, — прервал его Пэй Хэньюй. — Что это за народ у?

— Ты не знаешь о народе у?

Сяо Байлун воскликнул от удивления, но, увидев, что Пэй Хэньюй снова готов поднять палец, поспешил объяснить:

— Народ у — это потомки от союза древнего божественного зверя Феникса и людей. Унаследовав кровь Феникса, первые представители народа у обладали божественной силой повелевать сотнями зверей.

Аромат семи лотосов окончательно развеялся. Золотая курильница в пустом дворце скучала,

слушая, как снаружи не переставая стрекочут летние цикады. Сяо Байлун украдкой взглянул на Пэй Хэньюя и продолжил:

— Но с каждым поколением кровь божественного зверя всё больше истощалась, а божественная сила слабела. К тому времени, как прошло десять тысяч лет, только те, в ком кровь пробудилась, могли владеть этой силой.

Пэй Хэньюй прожил уже три жизни, но слышал о подобном впервые. Он спросил:

— Кроме повелевания зверями, какими еще способностями обладает пробужденный?

Сяо Байлун долго думал, а потом покачал головой:

— Никто не знает, какие именно способности дает пробуждение, ведь кровь народа у не пробуждалась уже по меньшей мере три тысячи лет!

Цикады продолжали заливаться за окном. Сяо Байлун попытался дернуться, но, поняв, что зажат крепко, продолжил:

— В мире призраков ходит много легенд о них, но почти никто из призраков никогда не видел их истинной силы в деле! Со временем всё превратилось в пустые слухи.

— Впрочем, — Сяо Байлун вдруг что-то вспомнил. — Кто-то пытался! Лет пятнадцать назад один человек пробовал насильно пробудить кровь народа у. В итоге мало того что пробудить ее не удалось, так он еще и попал под ответный удар и был низвергнут в Беспросветный ад, где по сей день несет небесное наказание!

Пэй Хэньюй уловил нестыковку:

— Ты ведь всё это время был вышит на моем халате. Откуда тебе знать дела мира призраков?

— Это судья... — Сяо Байлун замялся. — Когда он передавал мне магическую силу, он «подарил» мне заодно и часть своих воспоминаний!

Подарил часть воспоминаний?

Почему мне кажется, что ты просто украл половину памяти у того чернолицего судьи?

Пэй Хэньюй посмотрел на виноватое лицо Сяо Байлуна, но не стал разоблачать его. Он просто разжал пальцы, отпустил глупого дракона и направился прочь из дворца.

Он должен держать Юйвэнь Цзюньяня перед глазами, следить за ним каждую минуту и не дать этому маленькому созданию ни единого шанса на пробуждение крови.

<http://bllate.org/book/21850/2266120>